

Л.Л.Карпова (Ижевск)

МИКРОТОПОНИМЫ СРЕДНЕЧЕПЕЦКОГО РЕГИОНА, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОСТИ

Собственные имена географических объектов, как известно, в определенной степени отражают природно-географические особенности местности. Они, являясь своеобразными историко-лингвистическими памятниками, представляют определенную ценность для интерпретации многих языковых явлений, содействуют более глубокому пониманию истории и культуры народа.

До настоящего времени специального исследования по топонимии средней Чепцы еще не было. Имеются лишь отдельные статьи, касающиеся данной проблематики. В частности, в работе Т.И.Тепляшиной (1967, с.211-233) раскрываются особенности ойконимии чепецкого региона.

В последнее десятилетие объектом исследования автора данной статьи являлись говоры удмуртов, населяющих бассейн среднего течения р.Чепцы. Наряду с диалектологическим материалом, собранным во время многократных экспедиций в населенные пункты исследуемого ареала, нами также зафиксирован определенный корпус топонимического материала, послуживший источниковой базой этой работы.

В структурном отношении микротопонимы среднечепецкого региона характеризуются наличием большого числа сложных описательных наименований, наряду с которыми встречаются и названия, представленные корневыми словами-терминами. Классификация простых наименований на группы производится по семантике образующих основ. При делении на лексико-семантические группы сложных географических названий мы придерживаемся подхода, предпринятого некоторыми исследователями (Ященко, 1977, с.55-56; Жучкевич, 1980, с.89; Кириллова, 1992, с.106), по мнению которых носителем основного лексического значения в наименовании географического объекта выступает определяющий компонент (атрибут) сложного названия.

По семантическому принципу микротопонимы традиционно принято подразделять на три большие группы: 1. Названия, содержащие характеристику физико-географических свойств объектов и отражающие животный и растительный мир; 2. Названия, отражающие непосредственную связь географических объектов с хозяйственной и практической деятельностью человека, бытом и общественными отношениями; 3. Названия, образованные от собственных имен.

Отметим, что принятая классификация на группы не абсолютна. Это связано прежде всего с тем, что иногда довольно сложно провести четкую границу между какими-либо семантическими группами, поскольку одно название может нести несколько значений. В частности, микротопонимы, содержащие в атрибутивной части названия некоторых растений, к примеру сельскохозяйственных культур, можно рассматривать как в группе микротопонимов, образованных от названий растительного мира, так и в группе, где получила отражение хозяйственная деятельность человека.

В данном исследовании делается попытка лексико-семантического анализа микротопонимов I-й группы, т.е. отражающих природно-географические особенности среднечепецкого региона. Наша работа не претендует на полноту исследования, она носит предварительный характер. Но поскольку микротопонимия данного ареала изучена крайне недостаточно, мы сочли нужным ввести имеющийся материал в научный оборот.

Микротопонимы рассматриваемой нами группы отражают особенности природных условий местности (рельефа, почв, вод, растительности, животного мира и т.д.). В зависимости от того, какой компонент природной

среды выступает в качестве определяющего в составе микропонима, можно выделить следующие подгруппы.

1. **Микропонимы, в которых отразился ландшафт края.** Эта группа представлена многочисленными микропонимами, в которых отражается низинный или возвышенный рельеф края: *чо́ж/во́лы* (Воег.; назв. луга): *чо́ж* < *чо́шал* “равнина”, *во́лы* “подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; росчисть”; *но́жал* (Воег.; назв. низинного места) < *но́ж* “низина; ложина” + *-ал* – суффикс, букв. “долина; ложбина; низина, низменность”; *вьры́ъл* (УКар.; назв. поля): *вьр* “холм, возвышенность, бугорок”, *йъл* “верх, верхушка”, т.е. “поле, расположенное на возвышенности”; *вэ́рэт'а/во́з'* (Гул.; назв. луга): *вэ́рэт'а* < рус. *веретья*, *вереть* “сухая непоемная гряда среди болот или близ берега, образующая в разливе остров; незаливаемое место на пойме; релка, гряда, водоспуск, сырт между двух соседних речек” (Даль-I, 1955, с.180), *во́з'* “луг; покос”, т.е. “луг, расположенный вблизи заболоченного места”.

2. **Микропонимы, указывающие на расположение объекта.** Микропонимы данного разряда могут указывать на местонахождение одного объекта относительно других в плоскости, по направлению расположения, степени отдаленности. В атрибутивной части этих микропонимов часто встречаются следующие лексемы: *у́амэн* (~ *вамэн*) “поперек; поперечный”, *ват'сьс'* (*у́ат'сьс'*) “напротив”, *пал* “сторона”, *шор* “середина, средний, срединный”, *пал'л'ан* “левый, слева” и др. Приведем некоторые примеры: *ы́бэс/пал* (Ум.; назв. поля): *ы́бэс* “полевые ворота”, т.е. “поле, расположенное в стороне полевых ворот”; *шор/во́л'* (Корш.; назв. поля): *во́л'* “подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; росчисть”, букв. “средняя росчисть”, т.е. “поле, которое занимает срединное положение в ряду земельных участков, находящихся поблизости друг от друга”; *пал'л'ан/шай* (ВБог.; назв. ложбины): *шай* “кладбище”, букв. “левое кладбище”, т.е. “ложбина, вблизи которого находилось кладбище, расположенное на левой стороне” и др.

К этой же группе относятся микропонимы, атрибутивная часть которых представлена порядковыми числительными, указывающими на порядок расположения объектов. Как правило, это русские порядковые числительные: *пэ́рвой* ~ *пэ́рвый* “первый”, *второй* ~ *торой* “второй”, *трэ́т'т'эй* “третий”. Примеры: *пэ́рвой/шур** (Пыш.; назв. лога), т.е. “первый лог”; *торо-й/шур* (Пыш.; назв. лога), т.е. “второй лог” и др.

Эта группа также представлена микропонимами, которые указывают на расположение объектов относительно рек. В атрибутивной части таких наименований чаще всего используются следующие апеллятивы: *ул* “низ,

* В среднечепецком регионе лексема *шур* в составе микропонима довольно часто употребляется для обозначения лога с небольшим родником.

нижний” и производные от него *ули, ульн, ульс'* “нижний”, *въл* “верх, верхняя часть” и производные от него *въли, въльс', въльн* “верхний”, *с'ор* “зад, задняя часть”, *бэр* “зад, задняя часть”. Примеры: *ули/воз'въл* (Пыш.; назв. луга): *воз'въл* “луг”, т.е. “нижний луг”; *въли/воз'въл* (Пыш.; назв. луга), т.е. “верхний луг”; *чэбэршурка/с'ор* (ВПар.; назв. поля и лога): *чэбэршурка* – название реки, т.е. “поле и лог, расположенные за р. Чебершурка”.

Из имеющегося в нашем распоряжении языкового материала видно, что наиболее многочисленными микропонимами этой группы являются те, которые указывают на расположение объектов относительно других.

3. Микропонимы, содержащие характеристику объекта. Большую группу названий географических объектов составляют микропонимы, характеризующие объекты с качественной и количественной сторон. Чаще всего такие микропонимы являются ориентирами на местности. Они могут указывать на различные признаки, в частности, на:

1) размер объекта (величину, глубину, объем и т.д.). В атрибутивной части данных микропонимов используются такие прилагательные, как *зок* “большой”, *почи* (*нич*) “маленький, малый”, *лачэг ~ лаз'эг* “мелкий, неглубокий”, *мур* “глубокий”, *куз'* “длинный”, *вачи ~ вакчи* “короткий”, *жужыт* “высокий”, *пас'кыт* “широкий” и др. Примеры: *почи / богон'/чужкам/луд* (Нел.; назв. поля): *богон'* – патроним, *чужкам* (прич. от глаг. *чужкань* “опалить, подпалить; сжечь, обжечь”), т.е. “маленькое поле, сожженное семейством Богонь”; *зог'вёл'* (Кельд.; назв. поля): *зог < зок* “большой”, *вёл'* “подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; рощисть”, т.е. “поле, расположенное на большом расчищенном из-под леса участке земли”; *мур/н'ук* (ВПар.; назв. лога и родника): *н'ук* “лог, овраг”, т.е. “глубокий лог, где имеется родник” и др.

2) числовые показатели в качестве ориентира. Атрибутивная часть данных микропонимов представлена такими числительными: *кък* “два”, *күйн'* “три”, *кўат'* “шесть”. Примеры: *кък'въш/шур* (Кож.; назв. небольшой речки): *въш < въж* “мост”, *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “речка с двумя мостами”; *күйн'/кьс'т'льо* (Ум.; назв. леса): *кьс < кьз* “ель, елка”, *т'льо* “подлесок; роща; лес, растущий на суглинистой почве”, т.е. “лес, подлесок с тремя елками”; *кўат'/гон* (ВПар.; назв. лога): *гон* “яма; овраг, ложбина”, т.е. “лог с шестью ответвлениями”.

По качественному признаку можно выделить микропонимы следующих видов:

1) Микропонимы, указывающие на оценочные признаки. Атрибутивная часть данных микропонимов представлена лексемами *чэбэр* “красивый”, *въл'* “новый”, *вуж* “старый”, *зарн'и* “золотой”, *шар-шар* “действительный, настоящий”, *дъ бър-да-бър* “громыхая, стуча; с грохотом, со стуком”. Примеры: *чэбэр'вър* (Кож.; назв. поля): *вър* “холм, возвышен-

ность, бугорок”, букв. “красивая возвышенность”, т.е. “поле, расположенное на красивой возвышенности”; *въл’/луд* (Байр.; назв. поля), букв. “новое поле”; *вуж/рошиа* (УКар.; назв. леса): *рошиа* < рус. *роща*, букв. “старая роща, лес”; *зарн’и/вёл’* (Корш.; назв. поля): *зарн’и* “золото”, *вёл’* “подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; рощисть”, букв. “золотой участок земли”, т.е. “поле с очень плодородной почвой”.

2) Микротопонимы, указывающие на характер поверхности, почвы. Эта группа содержит в своем составе такие апеллятивы: *кёл’ъ* “галька, гравий”, *тёд’ъ (с’уй)* “белая глина”, из “камень, каменистый”, *с’ёд (с’уй)* “чернозем”; *горд, гордак* “глина, глинистый”, *ѳуж (с’уй)* “песок, песчаный”. Примеры: *кёл’ъ/вър* (Коб.; назв. поля): *вър* “холм, возвышенность, бугорок”, т.е. “поле, на поверхности которого встречается гравий, галька”; *тёд’ъ/вёл’и* (Озег.; назв. лога): *вёл’и* “подсека в лесу; расчищенный из-под леса под пашню или покос участок земли; рощисть”, букв. “белая рощисть”, т.е. “лог (ныне заросший), где имеется участок с белой глиной”; *с’ёд/въл* (Ум.; назв. поля): *въл* “поверхность; площадь, территория”, букв. “черная поверхность”, т.е. “поле с черноземной почвой”. Сюда же примыкают микротопонимы *кѳз’ъ/н’ук* (Гул.; назв. поля) и *кѳз’о/вър* (Ум.; назв. леса), атрибутивная часть которых *кѳз’ъ, кѳз’о* является деэтимологизированными лексемами в удмуртском языке. Придерживаясь мнения Л.Е.Кирилловой (1992, с.117), возможно, что *кѳз’ъ, кѳз’о* имеют какую-то связь с кз. *кѳдз* “мелкая галька”, кп. *кѳдз* “гравий, мелкая галька, галечник”. Заметим, что микротопонимы с апеллятивом *кѳз’* ~ *кѳз’* зафиксированы в нескольких р-нах Удмуртии, в частности, в Алнашском, М.-Пургинском, в бассейне Валаы (Кириллова, 1992, с.117).

3) Микротопонимы, указывающие на цвет географических объектов. Эта группа представлена лексемами, обозначающими цвет: *горд* “красный”, *с’ёд* “темный, черный”, *пэймът* “темный”. Примеры: *пэймът/шур* (Чер.; назв. лога): *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “темный лог”; *с’ёт/шур* (Яг.; назв. лога и родника): *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “черный (глубокий) лог, где имеется родник”. Как верно подмечено Л.Е.Кирилловой, “в названиях водных объектов понятие *с’ёд* ассоциируется с понятием “очень глубокий, бездонный”, а в названиях лесов с понятием “глухой”, “дремучий” (Кириллова, 1992, с.117).

4) Микротопонимы, указывающие на степень влажности объектов, наличие или отсутствие воды. Наиболее часто в роли атрибутов используются такие лексемы, как *кѳс* “сухой”, *нѳд* “грязь, грязный”. Примеры: *кѳс/н’ук* (ВБог.; назв. лога): *н’ук* “лог, овраг”, т.е. “сухой лог”; *нѳт/шур* (ВПар., Озег., Яг.; назв. лога и родника): *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “лог, где очень грязно (можно завязнуть в грязь)” (в логу имеется также родник);

зоро/гон (Ум.; назв. оврага): *зоро* < *зор* “дождь” + *-о* – суффикс обладания, *гон* “яма; овраг, ложбина”, букв. “дождевая яма”, т.е. “овраг, где во время дождя набирается много воды”.

В наших материалах также встречается несколько микропонимов, которые содержат указание на форму объекта: *оплоко/н'ук* (Озег.; назв. лога): *оплоко* < рус. *охлупь* “гребень, грань, ребро чего-либо, конь крыши” (Даль-II, 1955, с.772) + *-о* – суффикс обладания, букв. “лог с охлупью”, т.е. “лог, напоминающий по форме охлупь, конек крыши”; *котрэс/ошмэс* (УКар.; назв. родника): *котрэс* “круглый”, *ошмэс* “родник, ключ”, т.е. “родник, имеющий округлую форму”.

4. Микропонимы, отражающие особенности животного мира. Названия диких животных, птиц, выступающие в составе микропонимов, отражают фауну, характерную для данной территории. В наименованиях географических объектов бассейна средней Чепцы чаще встречаются названия таких диких животных и птиц, как: *кыйон* “волк”, *гондър* “медведь”, *эбэк* “лягушка”, *ко чю* “сорока”. Примеры: *гондър/н'ук* (Озег.; назв. оврага): *н'ук* “лог, овраг”, т.е. “овраг, где водились медведи”; *кыйон/шур* (Дун.; назв. лога): *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “лог, где водились волки”; *кон'ыл/гон* (Ум.; назв. оврага): *гон* “яма; овраг, ложбина”, т.е. “овраг, где водились белки”; *эбэк/пал* (Ум.; назв. поля): *пал* “сторона, местность, край; направление”, т.е. “поле, где много лягушек”.

5. Микропонимы, отражающие особенности растительного мира. Названия лесных массивов, отдельных деревьев, кустарников, травянистых растений, имеющиеся в составе микропонимов, дают некоторое представление о растительном мире данного региона. В наименованиях географических объектов среднечепецкого ареала встречаются апеллятивы, обозначающие, в частности, лесные массивы. В роли атрибута в таких микропонимах представлены такие лексемы, как *ча ч'ча* (< рус. *чаща*) “лес”, *рошша* (< рус. *роща*) “роща; лес”, *тэл'* “мелкий лес”, *т'ло* < *т'ло* “подлесок; роща; лес, растущий на суглинистой почве”; *к'уар* “лиственный лес” и др. Примеры: *тэл'/нър* (Гул.; назв. подлеска): *нър* “нос, клюв; мыс, полуостров; клинообразный участок земли”, т.е. “подлесок на углу леса”; *т'ло/шур* (ВБог.; назв. лога): *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “лог с небольшим подлеском”; *к'уар/кэсэг* (Нел.; назв. поля): *кэсэг* “отрезок, кусок; полоса, участок; клин”, т.е. “поле с участком листового леса”.

В основе некоторых микропонимов лежат названия отдельных деревьев и кустарников, в частности, *пипу* “осина”, *бад'* “верба, ива”, *с'ирпу* “вяз”, *л'омпу* “черемуха”. Примеры: *пипо/н'ук* (Гул.; назв. поля): *пипо* < *пипу* “осина” + *-о* – суффикс обладания, *н'ук* “лог, овраг”, т.е. “поле, расположенное вблизи оврага, где растут осины”; *с'ирпо/шур* (Кар.; назв. речки):

с'ирпо < *с'ирпу* “вяз” + -о – суффикс обладания, *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “речка, по берегам которой растет много вяза” и др.

Зафиксировано несколько микротопонимов, атрибутивная часть которых представлена названиями ягодных и травянистых растений: *узъйо/н'ук* (Яг.; назв. лога): *узъйо* < *узъ* “земляника” + -йо – суффикс обладания, *н'ук* “лог, овраг”, т.е. “лог, где растет много земляники”; *аракмат/шур* (Вор.; назв. лога): *аракмат* < тат. *эрэмэн* “репейник”, *шур* “река, речка; родник, ключ”, т.е. “лог, где растет много лопуха” и др.

По формальным показателям сюда можно отнести также микротопонимы, содержащие в своем составе названия сельскохозяйственных культур. Тем не менее мы полагаем, что логичнее будет включить их в группу названий географических объектов, характеризующих занятия жителей.

6. Метафорические микротопонимы. Географические наименования, образованные путем сравнения или на основе сходства с другими объектами, относятся к метафорическим микротопонимам. Источником метафор может служить анатомическая лексика. В среднечепецком регионе нами зафиксированы следующие географические названия, образованные путем сравнения с частями тела: *мъл'алуд* (Нел.; назв. поля): *мъл'а* < *мъл'а* “грудь”, *луд* “поле”, т.е. “поле, напоминающее по форме грудь”; *кѳто/н'ук* (ВПар.; назв. лога): *кѳто* < *кѳт* “живот; брюхо” + -о – суффикс обладания, *н'ук* “лог, овраг”, т.е. “лог, напоминающий по форме живот”; *пас'кѳт/тѳбър* (Аз.; назв. лога): *пас'кѳт* “широкий”, *тѳбър* “спина”, т.е. “лог, напоминающий по форме широкую спину” и др.

Помимо частей тела в качестве сравнения могут служить различные предметы быта. На данный случай нами обнаружен лишь один пример: *мѳшок/н'ук* (Озег.; назв. оврага): *мѳшок* < рус. *мешок*, *н'ук* “лог, овраг”, т.е. “овраг, напоминающий по форме мешок”.

Таким образом, проанализированные выше лексико-семантические типы микротопонимов среднечепецкого бассейна отражают рельефно-ландшафтные особенности местности, дают определенное представление о животном и растительном мире края.

Вместе с этим в структуре рассмотренных микротопонимов указанного региона находят отражение отдельные языковые особенности данного ареала, к примеру: 1) употребление специфического словообразовательного суффикса -н'и, обозначающего место действия (*ко ѳо/пийан'н'и*, *вылыс'/выжан'н'и*); 2) функционирование отдельных лексем, характерных в основном для чепецкого региона: *ѳа ѳѳа* “лес”, *зѳк* “большой”; 3) широкое употребление русских заимствований (*волок* < рус. *волок*; *обин'* < рус. *овин*); 4) из фонетических особенностей можно отметить функционирование трех вариантов фонемы *ы* (*ь*, *ы*, *ѳл*) (*мъл'алуд*, *кыйон/шур*, *кон'ѳгон*), употребление неслогового *ѳ* в ряде микротопонимов (*гран'ль/ѳамэнак/луд*) и др.

Сокращения

Названия населенных пунктов: Аз. – Азамай, Байр. – Байран, ВБог. – Верхняя Богатырка, Воег. – Воегурт, Вор. – Ворца, ВПар. – Верхние Парзи, Гул. – Гулеково, Дун. – Дунсыково, Кар. – Каравай, Кельд. – Кельдыково Глазовского района, Коб. – Кобиныпи, Кож. – Кожиль, Корш. – Корпуново, ММал. – Малое Малагино, НЕл. – Ново-Елово, Озег. – Озегвай, Пыш. – Пышкет, Сол. – Солдырь, УКар. – Удмуртский Караул, Ум. – Умск, Чаб. – Чабырово, Чер. – Черкадсы, Чирг. – Чиргино, Яг. – Ягощур Глазовского района;

кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык.

Литература

Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. - Ижевск, 1988.

Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. - Ижевск, 1997.

Даль-I = Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т. I. - М., 1955.

Даль-II = Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - Т. II. - М., 1955.

Жучкевич В.А. Общая топонимика. - Минск, 1980.

Кириллова Л.Е. Микропонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). - Ижевск, 1992.

Тепляшина Т.И. О способах образования топонимов бассейна реки Чепцы // Вопросы финно-угорского языкознания. - Ижевск, 1967. - Вып. IV. - С. 211-233.

Яценко А.И. Лингвистический анализ микропонимов определенного региона: Курс лекций для студентов филологических факультетов пединститутов. - Вологда, 1977.